

Недосказанное слово «кар...» так и застряло у Кан Син Ло в горле.

А Кан Лай Инь, придавленный к земле, понял: любое сопротивление сделает ситуацию ещё более нелепой. Поэтому он просто перестал двигаться и позволил полицейским поднять себя.

Когда его поставили на ноги, его обычно аккуратная причёска была растрёпана, а лицо скрывалось в тени. Он несколько секунд смотрел на Кан Син Ло и сказал:

— Когда меня отпустят... я приду к тебе.

Кан Син Ло:

— Эм...

Фраза «Когда выйду — приду к тебе», произнесённая мужчиной в наручниках, которого только что повалили на землю пять офицеров, звучала странно...

Но каким-то образом она показалась Кан Син Ло — правильной.

Он ничего толком не знал об этом человеке, но чувствовал: он не плохой.

И... он назвал его по имени. Значит, между ними что-то есть.

Кто он?

Почему говорил такие слова?

Почему знает его имя?

И как же так вышло, что он всё ещё не знает имени самого мужчины?

Вопросы роились в голове и не находили ответа.

Тем временем полиция стала рассаживаться по машинам. Офицер Чжу подошёл к Кан Син Ло, вытянулся в формальном приветствии и сказал:

— Спасибо за содействие. Если всё в порядке, пожалуйста, возвращайтесь домой и отдыхайте.

Слово «домой» больно резануло сердце.

У Кан Син Ло нет дома.

Но он не мог сказать это полицейскому.

Он бросил быстрый взгляд на Кан Лай Иня — того уже посадили в машину.

Помедлив, Кан Син Ло крикнул:

— Ты... твоё имя...

Но говорить было трудно, голос подвёл — и вопрос так и не родился. Он нахмурился и двинулся прочь.

Офицер Чжу догнал его:

— У вас... ноги плохо двигаются?

Кан Син Ло:

— Всё... нормально.

— Я могу вас немного проводить.

— Не нужно, я сам...

Несмотря на отказ, полицейский пару шагов всё же прошёл рядом — по доброте. Сегодня он задержал эволюционировавшего второго ранга и считал, что сделал большое дело, настроение у него было приподнятым.

Он смотрел, как Кан Син Ло уходит в рассветную дымку, и, напевая себе под нос, направился обратно к патрульной машине.

Но стоило ему подойти, как коллеги отчаянно замахали ему руками:

— Ты чего тут встал? Быстро в машину!

Лицо офицера Чжу вытянулось. Сюрприз поджидал его дальше: те самые коллеги, которые пару минут назад сияли от гордости за выполненное задание... теперь сидели мрачнее тучи, будто лимон выжимали прямо из их душ.

Никто не ответил на его вопрос. Они продолжали угрюмо обсуждать:

— Мы точно не того задержали?..

— Я тоже так думаю. Но по камерам — это был он!

— Да чтоб меня! — один полицейский зло почесал голову. — Что вообще происходит?! Я не хочу связываться с такими большими шишками!

— А я? — второй почти заскулил. — Я уже попрощался с жизнью. Ребята, вы видели? Я, кажется, схватил его слишком жёстко! Он не затаит обиду? Не отомстит?!

Офицер Чжу слушал и чувствовал, как в душе появляется странное подозрение.

Что?

Тот второй ранг... большая фигура?

Но даже если он важная персона, отчего же все так дрожат?

Офицер Чжу попытался быть разумным:

— Вы чего паникуете? Мы же задержали его по приказу сверху. Езда на крыше высокоскоростного поезда — нарушение национального уровня! Всё по закону! И вообще — вы что, обычно таких боитесь? Второй ранг — не чудовище. Откуда этот страх?

Коллеги горько усмехнулись:

— Не хвались, лучше глянь, кого именно мы задержали.

Офицер Чжу самодовольно сказал:

— Да гляну! Не такой уж он страшный, чтобы...

С этими словами он решительно шагнул к машине и с пафосом распахнул дверь.

Когда Кан Лай Иня задерживали, офицер Чжу был слишком занят тем, чтобы не получить по шее от второго ранга, и потому почти не видел его лица. Теперь, наклонившись и заглянув в машину, он наконец посмотрел на задержанного.

Тот сидел спокойно, глядя куда-то в сторону, словно всё происходящее к нему не имеет никакого отношения.

Офицер Чжу кашлянул, пытаясь принять суровый вид:

— Эй! Повернитесь!

Мужчина повернул голову.

И офицер Чжу увидел лицо.

Лицо, которое знала вся страна.

Красивое до нереальности, с выражением абсолютного спокойствия и врождённой холодной мощью.

Лицо Кан Лай Иня — национального крёстного отца.

Офицер Чжу: —...

Офицер Чжу: —...

Офицер Чжу: —...

Он молча закрыл дверцу машины.

Подкашивающимися ногами отошёл на шаг — и, набрав побольше воздуха, так, чтобы Кан Лай Инь обязательно услышал, прокричал:

— Всё! С меня хватит! За что вы так с моим отцом, а?! Что я вам сделал, а?! Куриные головы!!! Я этого не прощу!!!

Этой ночью случилось так много, что на утро Кан Син Ло был полностью обессилен. Он нашёл дешёвый маленький отель, крепко сжимая в руке банковскую карту, и нерешительно спросил девушку на ресепшене:

— Комната... на час... шесть часов... тридцать...

Девушка взяла карту и провела оплату. Затем вернула её вместе с ключ-картой.

Хватило.

Отлично.

Кан Син Ло облегчённо вздохнул, поспешил в комнату и буквально рухнул на кровать. Усталость накрыла его со всех сторон. Он закрыл глаза и почти мгновенно заснул — в первом рассвете за два года.

Пока Кан Син Ло спал, в полицейском участке творился настоящий хаос. Участок при районе Цзинцзян был маленьким и никогда не думал, что наступит день... когда они арестуют национального крёстного отца.

Кан Лай Иня поместили в комнату для допросов. В офисной зоне несколько мелких полицейских столпились кучкой.

— Где вещи?! Купили?

— Купили, но я не знаю, едят ли они такое! Я человек, не эволюционировавший! Откуда мне знать, что сейчас в моде у таких?!

Офицер Чжу вздохнул:

— Ты тупишь! Посмотри, что я ем обычно! Специальный корм для мини-поросят! А у нашего крёстного отца прототип — кот. Значит, бери кошачий корм. Написано: «высококачественный натуральный состав», цена бешеная — значит, богачам понравится!

— Я думаю, толку от еды не будет. Ты правда считаешь, что «папочка» сейчас хочет есть? Он же в ярости.

— Тогда что ты предлагаешь?

— Ну... отправить ему когтеточку? Пусть поцарапает... пару раз... хоть стресс снимет.

Обсуждение шло на полном ходу, но сам Кан Лай Инь сидел в комнате для допросов холоднее зимы. Он ждал уже час, когда секретарь наконец примчался в участок.

Но стоило секретарю увидеть растрёпанную причёску своего начальника, как он побледнел. Прототип Кан Лай Иня был львиный кот, ухоженность всегда была принципом. Чтобы его причёска пришла в такое состояние...

Это уже хуже, чем арест!

— Я немедленно запишу вас к парикмахеру!

Кан Лай Инь покачал головой:

— Потом. Сначала — к делу.

Секретарь сразу понял, о чём речь:

— По поводу высокоскоростного поезда... Я уже доложил руководству, что вы... э-э... были сильно подавлены стрессом. Национальный миллиардер испытывал давление — ну вот и... снял его таким образом. Руководство всё понимает. Дело можно и раздувать, и замять. Мы решили замять.

Кан Лай Инь сказал:

— Кто-нибудь знает, что со мной произошло?

Секретарь замялся. Ответ был непростым.

Хотя Кан Лай Иня задержали ненадолго и он быстро подавил распространение новостей, полностью остановить слухи — невозможно. СМИ молчали. Но...

Некоторые большие люди — не СМИ.

Секретарь смущённо отвёл взгляд. Этого было достаточно, чтобы всё понять.

Кан Лай Инь устало потер виски.

Ему не следовало...

Правда не следовало так торопиться, он сам виноват.

Со вздохом у Кан Лай Иня зазвонил телефон. Секретарь поспешно достал мобильный из сумки и протянул ему:

— Вы давно не смотрели сообщения... Я мельком глянул — похоже, это чат-группа.

Кан Лай Инь:

— Какая ещё группа?

Секретарь застыл.

Какая группа?.. У Кан Лай Иня множество групп.

У самого Кан Лай Иня в душе всё смешалось. Если честно — у них шестеро котов, и только среди них было создано восемь групп, разных по назначению. Обычно там было тихо: лучшее, на что они были способны, — это язвить друг другу.

И названия групп соответствовали: «Пошёл к своей матери», «Материнский кот, не иначе» — и подобные нежности.

Стоило Кан Лай Иню попасть в неприятности, остальные пятеро собирались в очередь, чтобы посмеяться над ним.

Получив телефон, Кан Лай Инь открыл группу. Сообщения вспыхивали одно за другим — это была группа всех шестерых. Название звучало благопристойно: «Благословение — молимся о пробуждении»

Так называлась их общая семья — падающая звезда, их благословение.

Молящиеся о том, чтобы он поскорее проснулся.

Сообщения продолжали бежать вниз. Кан Лай Инь пролистал сразу к началу — и увидел первое сообщение за этот день, отправленное всего через десять минут после его задержания.

Принц Кан:

— Пусянь празднует вместе.

[фото Конлина в наручниках]

<http://bllate.org/book/12351/1102126>